СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ США И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ОБЛАДАЮЩИМИ ПОВЫШЕННО ОПАСНЫМИ СВОЙСТВАМИ

Салихова С.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *sabina.salihova1011@mail.ru*

Шахаева А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *aminat05@mail.ru*

Актуальность рассмотрения проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный товарами, обладающими повышенной опасностью, определяется тем, что в судебной практике такие дела занимают все большее место. Это свидетельствует о том, что не только растет правосознание граждан, но и сама дефиниция «товары, обладающие повышенной опасностью» не обладает всеми принципами конкретности. В этой связи можно обратиться к опыту других стран, особенно тех, в которых защита прав потребителей доказала свою эффективность. К таким странам относится США, где высока не только культура потребления, но и правовая культура. Это сочетание позволяет американской правовой системе своевременно реагировать на обращения граждан и решать вопросы с объективным рассмотрением дел, где рассматривается ответственность за вред, причиненный товарами, обладающими повышенной опасностью. В США определение гражданско-правовой ответственности производителей и продавцов товаров и услуг регулируется федеральным законодательством и законами штатов. Причем, именно законы штатов в большинстве случаев регулируют наиболее важные аспекты, связанные с определением недостатка товаров, услуг и работ. Следует отметить и важность прецедента в правовой системе США, что характеризует многие дела по определению гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный некоторыми свойствами товаров.

Для сопоставления основ законодательства двух стран в исследуемой области был применен сравнительно-правовой метод исследования, который позволяет выделить общие и отличные законодательные нормы. По результатам проведенного сравнения сделан вывод о схожих чертах и отличиях американского и российского законодательства касательно гражданско-правовой ответственности за вред, причиненным товарами, обладающими опасными свойствами.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, потенциально опасные товары, недостатки товаров и услуг, защита прав потребителей, теория информированного посредника.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-86-90

UDC 347

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE USA AND THE RUSSIAN FEDERATION ON CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY GOODS WITH INCREASED HAZARDOUS PROPERTIES

Salikhova S.M., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *sabina.salihova1011@mail.ru*

Shakhaeva A.M., Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *aminat05@mail.ru*

The relevance of the consideration of the problem of civil liability for harm caused by goods with increased hazardous properties is determined by the fact that such cases occupy an increasingly important place in judicial practice. This shows that not only the legal awareness of citizens is growing, but the very definition of “goods with increased dangerous properties” does not have all the principles of specificity. In this regard, one can turn to the experience of other countries, especially those where consumer protection has proven effective. The United States is one of such countries, where not only the culture of consumption is high, but also the legal culture. This combination allows the American legal system to respond to citizens’ appeals in a timely manner and resolve issues with an objective review of cases where liability for damage caused by goods with increased dangerous properties is considered. In the United States, the definition of civil liability for manufacturers and sellers of goods and services is governed by federal and state laws. Moreover, it is the laws of the states in most cases that govern the most important aspects related to determining the shortage of goods, services and work. It should be noted the importance of the precedent in the US legal system, which also determines many cases for determining civil liability for harm caused by some properties of goods.

To compare the fundamentals of the legislation of the two countries in the studied area, the comparative legal research method was applied, which allows us to highlight general and excellent legislative norms. Based on the results of the comparison, it was concluded that the similarities and differences between the American and Russian legislation in terms of civil-steam liability for damage caused by goods with dangerous properties.

Key words civil liability, potentially dangerous goods, deficiencies in goods and services, consumer protection, learned intermediary rule.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-86-90

В современном мире существует множество товаров, которые несут потенциальную опасность потребителям из-за их особых свойств. Спектр таких товаров достаточно широк: от продовольственных продуктов до промышленных товаров, включающих ядовитые и токсичные вещества. При ненадлежащем использовании таких товаров потребитель может получить серьезные травмы и увечья, а, в крайнем случае, может возникнуть угроза его жизни.

Как в российском, так и в американском законодательстве, нет точного определения потенциально опасного товара. В Гражданском кодексе РФ есть понятия «источник повышенной опасности» и «повышенно опасная деятельность», но они не относятся к товарам народного потребления. То, что законодательство не определяет такие товары, с одной стороны, закономерно, так как слишком широки границы, а с другой стороны – является недостатком законодательства, так как такие товары существуют. Это относится к таким товарам, как продукция химической промышленности, лекарственные средства и т.д.

Нередко возникают ситуации, когда такие товары наносят вред потребителям. Если такие обстоятельства возникли по вине продавца или производителя товара, то наступают основания для привлечения такого рода субъектов к гражданско-правовой ответственности. В российском законодательстве ответственность продавца закреплена в статье 14 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», которая носит название «Имущественная ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги)». Ключевым в этой статье является пункт 3: вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя, подлежит возмещению, если вред причинен в течение установленного срока службы или срока годности товара (работы). Если на товар (результат работы) должен быть установлен в соответствии с пунктами 2, 4 статьи 5 настоящего Закона срок службы или срок годности, но он не установлен, либо потребителю не была предоставлена полная и достоверная информация о сроке службы или сроке годности, либо потребитель не был проинформирован о необходимых действиях по истечении срока службы или срока годности и возможных последствиях при невыполнении указанных действий, либо товар (результат работы) по истечении этих сроков представляет

опасность для жизни и здоровья, вред подлежит возмещению независимо от времени его причинения. Если в соответствии с пунктом 1 статьи 5 настоящего Закона изготовитель (исполнитель) не установил на товар (работу) срок службы, вред подлежит возмещению в случае его причинения в течение десяти лет со дня передачи товара (работы) потребителю, а если день передачи установить невозможно, с даты изготовления товара (окончания выполнения работы). Также отдельные нормы в отношении ответственности продавца содержатся в Гражданском кодексе РФ [1].

Это положение закона предопределяет важность маркировки потенциально опасных товаров. Такие товары должны содержать информацию о потенциальном вреде здоровью потребителя и о правилах использования товаров. Основная задача предупредительной маркировки – позволить людям, сталкивающимся с опасными предметами на рабочем месте и в быту, быстро и однозначно идентифицировать их потенциальную опасность и определить правила безопасного обращения с ними, а при наличии потребности в дополнительной информации – получить интересующие сведения из соответствующих источников, например, из инструкции по эксплуатации или паспорта безопасности вещества (материала) [7]. Права потребителя, как и любые другие права гражданина, реализуются в полной мере тогда, когда они обеспечены действенным механизмом защиты [9].

В США был принят отдельный закон – Fair Packaging and Labeling Act, содержащий требования к упаковке и маркировке товаров, чтобы не вводить в заблуждение потребителей. Однако единообразного закона об ответственности за вред, который может причинить потенциально опасный товар в США, не существует, хотя отдельные юридические нормы, имеющие отношения к исследуемой теме, содержатся и в федеральных законах. Каждый штат определяет закон об ответственности за качество товаров в соответствии со своими собственными стандартами. Однако претензии в отношении ответственности за качество продукции обычно подпадают под действие строгих требований к продукту, правонарушения (халатность или мошенничество) и гарантий.

Кроме того, в большинстве штатов существует версия закона о недобросовестной торговой практике или закона о защите потребителей. Некоторые законодательные акты предусматривают

усиленные штрафы, которые благоприятствуют потребителям и позволяют представляющего истца адвоката взыскать с ответчиков основательные суммы компенсации. В соответствии с законодательством США об ответственности за качество продукции производители, дистрибьюторы, поставщики, розничные продавцы и другие лица, делающие продукты доступными для общественности, могут нести ответственность за вред, вызванный этими продуктами. Если потребитель, пользователь или посторонний человек получает вред из-за дефектного или необоснованно опасного продукта, производитель или кто-либо другой в цепочке поставок может нести ответственность за это. Судебные иски об ответственности за качество продукции, возбужденные отдельными потребителями или группами потребителей, могут стать дорогостоящими и длительными для производителей опасных товаров.

В США в ряде случаев применяется, так называемая, доктрина, или теория, «информированного посредника», обозначаемая в законодательстве США термином *Learned intermediary rule*. Эта доктрина заключается в том, что производитель потенциально опасного товара освобождается от ответственности при выполнении важного условия, а именно наличия информированного посредника, который имеет представление о вероятном вреде от использования конкретного товара, работы, услуги [6].

В судебной практике США доктрина информированного посредника встречается в основном в делах, которые затрагивают предоставление медицинских услуг или связаны с вредом от принятия различного рода лекарственных препаратов. Пациент обычно не является достаточно информированным в медицинской терминологии и в различных вариантах лечения.

Анализ опубликованной судебной практики свидетельствует о том, что теория информированного посредника не является абсолютно доминирующей в судебных решениях. Хотя в США распространено прецедентное право, многие суды ставят под сомнение рассматриваемую теорию при различных случаях нанесения вреда здоровью пациентов медицинскими практиками или лекарственными препаратами.

Приведем наиболее распространенный пример. Врач выписывает пациенту рецепт на лекарственный препарат. В результате приема лекарства у пациента возникают побочные эффекты. Иногда эти последствия могут быть очень серьезными, вплоть до смерти пациента. В результате больной или его представитель обращаются в суд за компенсацией вреда. Ответчиком может быть производитель лекарств. Однако врач, который выписал рецепт, выступает в роли информированного посредника, так как его квалификация позволяет оценить все риски применения того или иного пре-

парата. Поэтому пострадавший может подать иск на врача.

Большинство судов США в своих решениях придерживаются мнения, что если врач прописал данный препарат, то производитель лекарственных средств не может быть привлечен к ответственности за вред от своей продукции.

Хотя законодательство в отношении потенциально опасных товаров схоже у Соединенных Штатов и России, в области возмещения убытков можно наблюдать самые большие различия. Потребителям, которые обнаружили опасные недостатки в купленных товарах, в США могут возместить компенсационные убытки, сопоставимые с таковыми в России. Они также могут получить компенсацию за свой экономический ущерб, включая медицинские расходы и материальный ущерб, а также моральный ущерб, к примеру, такой, как боль и страдания. Однако выплаты за неэкономический ущерб, присуждаемые в Соединенных Штатах Америки, значительно выше, чем в России.

В американской практике штрафные убытки, скорее, предназначены для наказания причинителя вреда и удержания его и других лиц от аналогичного поведения в будущем. Поэтому злонамеренное или безрассудное поведение со стороны производителя наказуемо штрафом. Штрафные убытки присуждаются не в каждом случае (как правило, редко), но они могут быть очень значительными.

В США самой распространенной классификацией деликтов является классификация, в основу которой положен признак вины. Согласно этой классификации, деликты делятся на: совершенные намеренно (*intentional torts*), совершенные по неосторожности (*negligent torts, negligence*) и влекущие строгую ответственность (*strict или absolute liability*) [8].

Ответственность за качество продукции чаще встречается в США, чем в России. Как правило, закон об ответственности за качество продукции в США является более благоприятным для потребителя, чем закон в России, в частности, в отношении определения возмещаемых убытков. Кроме того, требования к производителям относительно предупреждения о продуктах являются более строгими, чем в российском законодательстве. Закон США об ответственности за качество продукции также рассматривается как инструмент, гарантирующий безопасность продукции и защиту потребителя и любого, кто может предвидеть возможный контакт с опасными продуктами.

Также ответственность продавцов не может быть распространена на заведомо опасные товары, вред, от применения которых не по назначению не может быть исключен. Например, яды для вредителей и другие товары химической промышленности потенциально опасны для человека. Но это общеизвестно и на упаковках должны содержаться соответствующие предупреждения. Если такой опасный

товар причиняет вред из-за его неправильного использования, то судебные перспективы для получения компенсаций в судах США обычно заканчиваются отказом от требований истцов.

Эти обстоятельства показывают, что в США производители и продавцы могут привлекаться к ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, только если они не проинформировали покупателей о потенциальных проблемах.

Особенностью законодательства США в данном вопросе является возможность безвинной ответственности продавцов и производителей товаров. Показательно в этом отношении дело *Beshada* против *Johns-Manville Product Corporation*, которое рассматривалось в суде Нью-Джерси в 1982 г. и имеет статус прецедента. По этому делу истцом была заявлена претензия на получение компенсации за вред, причиненный здоровью к производителю асбеста. Но на тот момент производитель не знал об опасности асбестовой пыли, которая навредила покупателю. Суд принял доводы истца, так как асбестовая пыль производна от основного товара и производитель обязан был провести исследование относительно возможного вреда такого продукта [6]. Такая же норма включена в российский Закон «О защите прав потребителей», где в

статье 14, п. 4, сказано, что «изготовитель (исполнитель) несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя в связи с использованием материалов, оборудования, инструментов и иных средств, необходимых для производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), независимо от того, позволял уровень научных и технических знаний выявить их особые свойства или нет» [2].

Подводя итоги, следует отметить, что проблема определения дефиниции «потенциально опасного товара» характерна как для законодательства Соединенных Штатов Америки, так и для законодательства России. В России потенциально опасные товары не зафиксированы на законодательном уровне. В США существуют законы, которые требуют обязательной маркировки потенциально опасных товаров. Основная проблема законодательства США, как и законодательства России, в соотнесении информации о вреде товара и возможности не увидеть эту информацию потребителем при покупке товара, обладающего опасными свойствами. Но если была выявлена халатность, то производителей или продавцов могут ожидать значительные штрафы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая: в ред. от 27 дек. 2019 г., с изм. от 28 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите прав потребителей: закон Рос. Федерации от 7 февр. 1992 г. № 2300-1: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Restatement of the law second, Torts (Свод деликтного права США). URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts/> (дата обращения: 07.03.2020).
4. Беликова К.М., Румянцев М.Б. Некоторые размышления о причинении вреда источником повышенной опасности в праве РФ и США // Право и политика. 2018. № 5. С. 29–41.
5. Рамазанова К.К. Случайное причинение вреда: деликтная ответственность // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 118–120.
6. Мамин А.С., Надежин Н.Н., Халин Р.В. Теория информированного посредника как специальный случай освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг по законодательству США и Англии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 7 (62). С. 90–95.
7. Литвинов О.В. Предупредительная маркировка – часть информации для пользователей // Стандарты и качество. 2001. № 4, 5–6.
8. Чернятьев К.Ю. Объективные условия ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг // Наука, образование и культура. 2017. № 5 (20).
9. Гаджиалиева Н.Ш., Османов Т.Р. К вопросу о формах защиты прав потребителей в России // Вестник ДГУ. Сер.: «Право». Вып. 2. 2019. С. 61–68.
10. David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis. Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008.
11. Product Liability Law in the United States of America By: Phillip J. Duffy Peter Flägel Julia Hagenkötter (German Referendarin) // The German Practice Alert June 2014.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ. Chast' vtoraya: v red. ot 27 dek. 2019 g., s izm. ot 28 apr. 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. O zashchite prav potrebitelei: zakon Ros. Federatsii ot 7 fevr. 1992 g. № 2300-1: v red. ot 24 apr. 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

3. Restatement of the law second, Torts (Svod deliktного права SShA). URL: <https://www.ali.org/publications/show/torts/> (data obrashcheniya: 07.03.2020).
4. *Belikova K.M., Rumyantsev M.B.* Nekotorye razmyshleniya o prichinenii vreda istochnikom povyshennoi opasnosti v prave RF i SShA // *Pravo i politika*. 2018. № 5. S. 29–41.
5. *Ramazanova K.K.* Sluchainoe prichinenie vreda: deliktная ответственnost' // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2019. № 2. S. 118–120.
6. *Mamin A.S., Nadezhin N.N., Khalin R.V.* Teoriya informirovannogo posrednika kak spetsial'nyi sluchai osvobozhdeniya ot ответственnosti za vred, prichinennyi vsledstvie nedostatkov tovarov, rabot ili uslug po zakonodatel'stvu SShA i Anglii // *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. 2015. № 7 (62). S. 90–95.
7. *Litvinov O.V.* Predupreditel'naya markirovka – chast' informatsii dlya pol'zovatelei // *Standarty i kachestvo*. 2001. № 4, 5–6.
8. *Chernyat'ev K.Yu.* Ob"ektivnye usloviya ответственnosti za vred, prichinennyi vsledstvie nedostatkov tovarov, rabot ili uslug // *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 2017. № 5 (20).
9. *Gadzhialieva N.Sh., Osmanov T.R.* K voprosu o formakh zashchity prav potrebitelei v Rossii // *Vestnik DGU. Ser.: «Pravo»*. Vyp. 2. 2019. S. 61–68.
10. *David G. Owen, John E. Montgomery, Mary J. Davis.* Products Liability and Safety. Case and Statutory Supplement. 2008.
11. Product Liability Law in the United States of America By: Phillip J. Duffy Peter Flägel Julia Hagenkötter (German Referendarin) // *The German Practice Alert* June 2014.

*Поступила в редакцию 15 апреля 2020 г.
Received 15 April, 2020*